

Битва между Льюри и Сучером была очень энергичной. Их скорость была ужасающе быстрой. Не говоря уже о простолюдине среди зрителей, где даже опытные авантюристы не могли отчетливо видеть их движения. Их атаки обладали огромной силой, и каждый раз, когда их топор и Стрела сталкивались, он издавал громоподобные звуки и искры света. Если бы это было не из-за сильной защиты божественной силы вокруг боевого кольца, последствия их битвы могли бы вызвать травмы среди зрителей.

Имея дело с таким ожесточенным сражением, золотоволосый комментатор, который был одет в солнцезащитные очки, не знал, что делать. Он мог ясно видеть сражение, но он не был молниеносным говорящим, как Ван Юянь из романа Цзинь Юна. Скорость его речи было бы невозможно проследить за скоростью их борьбы. Даже если бы ему это удалось, это было бы бесполезно, так как аудитория не смогла бы услышать такой высокоскоростной язык.

Среди сражений ранее он уже сталкивался с такой ситуацией. Затем он решил прокомментировать те части, которые были захватывающими и интересными. Тогда с этим можно будет разобраться. Но в этой битве между ними не было ни одного случая, который не был бы интересным, и ни одного движения, которое не захватывало бы дух. Он не мог выбрать какую-либо точную часть, чтобы объяснить.

После некоторого раздумья беспокойная привычка Суй Сюн распалась. С таким же успехом он мог проигнорировать сражение и начать декламировать отрывок из Чу Ши Бяо (включая причины северных экспедиций, а также личные советы Чжугэ Ляна Лю Шаню о том, как управлять и управлять государством.)

«Покойный император должен был еще сделать историю, но рухнул и умер на полпути, сегодня страна раскалывается на три, Yizhou был утомлен и в невыгодном положении, это на грани опасности...»

— А? О чем это он говорит?»

В зале шла оживленная дискуссия. Они не понимали, почему комментатор, который любил врать, но иногда был надежен, вдруг заговорил на незнакомом языке.

Там были некоторые маги, которые бросали “хорошие знания”, чтобы попытаться понять, что сказал Суй Сюн. Но эта магия могла только заставить их понять, что имела в виду Суй Сюн, но каждая история и предыстория статьи в Chu Shi Biao не могли быть получены из магии. Итак, они были сбиты с толку и потеряны.

Люди пытались спросить магов рядом с ними, но они могли только ответить: “я тоже понятия не имею”.

— Язык настолько хорош в языковых навыках, но все равно никто не может понять? Может быть, это был какой-то волшебный язык, который был глубоким?»

— Нет ... это невозможно понять, но смысл трудно понять.» Молодой маг объяснил своим друзьям рядом с ним, “он сказал, что старый король в стране умер, молодой новый король не был надежным. В настоящее время страна находится в ужасном состоянии. Консул хотел возглавить армию для экспедиции и борьбы с могущественным врагом. Казалось, что там была какая-то предыстория, но я не понимал... тогда консул вспоминал о прошлом, когда он знал старого короля. Он сказал “что” тогда я был всего лишь простолюдином, и король повесил меня, поэтому я очень много работал». Я не совсем понимал, что именно произошло. ‘С тех пор и до сих пор прошло уже двадцать один год.”

«... Как это относится к соревнованиям по боевым искусствам? - пожаловался его друг.

“Может быть, из-за моей ограниченной магии я неверно истолковал это, — сказал молодой маг, поскольку он не был уверен.

Подобные разговоры происходили в каждом углу зрительских мест. Многие были расстроены тем, что они не понимали, что комментатор делал.

Чу Ши Бяо был недолго. Даже Суй Сюн, превратившийся в комментатора, попытался медленно процитировать его ритмичным тоном и сумел закончить его за короткое время.

Затем битва Льюира и Сучера все еще продолжалась энергично. Их скорость не замедлилась ни на йоту, а уровень интересных и захватывающих дух движений не изменился ни на йоту.

Комментатор подумал и вздохнул. Затем он начал декламировать первую Оду на красных утесах (описывая поездку, которую Су Ши предпринял со своими друзьями на реке Янцзы, которая провела их мимо предполагаемого места битвы красных утесов.)

— Осенью пятьдесят девятого года шестидесятилетнего цикла, в июле, Су и его друзья отправились на лодке к красной стене. Подул легкий ветерок, и рябь распространилась по всему телу....”

“О чем он говорит на этот раз?”

— Он описывает пейзаж, прекрасный пейзаж.”

“Он что, бард?”

— ...Думая об этом, он должен быть там.”

“Но как декорации соотносятся с боевыми искусствами?”

— ...Консул хочет отправиться в экспедицию, может быть, это связано с боевыми

искусствами?”

В небе «мальчик церемонии», Хавьер, который знал истинную личность комментатора, не мог не спросить с любопытством: «о чем вы говорите? У предыдущего был героический эпический стиль, последний был классическим в том, как он описывал пейзажи... но такой язык, я никогда не слышал о нем раньше.»

Суй Сюн сухо рассмеялся и объяснился.

Когда все поняли, что он просто не может прокомментировать эту битву, и поэтому он решил, что мог бы также прочитать несколько статей, они не могли не смеяться. После смеха, Хавьер спросил о происхождении статьи и хотел бы получить больше таких статей.

Хотя он не был богом искусства и культуры, его лига божественной силы включает искусство и культуру. Он был страстно увлечен искусством и культурой, поэтому, когда он сталкивался с такими интересными статьями и классическими продуктами, он никак не мог их отпустить.

Суй Сюн подумала и сказала ему: «эти предметы из другой цивилизации в другом мире. Это очень сложно объяснить в деталях... я действительно не могу объяснить подробно.»

“Тогда ... ты можешь научить меня этим языкам?- Хавьер сделал шаг назад, — это прозвучало как красивый ритмичный образ, я думаю, что это стоит изучить.”

Суй Сюн не возражала, поэтому он рассказал Хавьеру все свои знания о пиньине.

Как Бог, Хавьер обладал сильной силой и мудростью. Он потратил всего два часа, чтобы полностью понять и освоить пиньинь. Но он все еще не мог понять статью, которую читала Суй Сюн.

О, После прежней Оды на красных утесах, Суй Сюн тогда читала сказку о Ловце змей.

На окраине Юнчжоу жила очень необычная змея. Он был черным с белыми полосами. Трава и кусты умрут, если они вступят в контакт со змеей. Если бы человек был укушен им, он бы наверняка умер, так как не было никакого лечения...”

— Аускар, друг мой, то, чему ты меня учил, не помогает мне понять статью, которую ты читаешь, — пожаловался Хавьер. — я все еще не понимаю.”

“Как это может быть? Мой мандарин вполне точен... » — сказала Суй Сюн.

“Я слышал каждое слово, но не могу понять смысл каждого слова!- Хавьер горько усмехнулся, и я знаю, что могу читать эту статью наизусть, как ты. Но для меня они все еще были словами,

которые подразумевали двусмысленное значение. Моя декламация была похожа на вытирание чернил в каменной плите и измельчение ее на листе белой бумаги. Хотя содержание было тем же самым, на самом деле, это не помогло мне понять.”

Суй Сюн огляделась и заколебалась. В конце концов, сказал он ему смущенно, относительно подробного объяснения и конкретного контекста этих статей, это включало слишком много знаний и много личных тайн, поэтому было неудобно делиться с ним в целом. Хавьер не был упрям, но все же тяжело вздохнул.

“Тогда, может быть, я спрошу вас, какие истории стоят за этими статьями?» Он спросил:» Ты можешь сказать мне все, что считаешь нормальным, и те, что не в порядке, конечно, ты не должен говорить мне.”

Суй Сюн немедленно похлопала его по груди и согласилась. Затем он объяснил ему, что сказал ловец змей.

«Эта статья фактически использовалась для критики тирании.» Он сказал: “Самое важное предложение было ‘» увы, думать, что налогообложение может оказаться более страшным, чем ядовитая змея»....”

«Друг, я могу понять, что статья критиковала деспотический режим.- Хавьер сказал: «я могу понять.”

— ... О чем же ты тогда хочешь спросить?”

Хавьер вздохнул, он медленно спросил о намеках и предыстории историй, которые он не мог понять.

На боевом ринге...

Комментатор, который закончил декламировать змеевика, сказал, поколебался и начал читать старого продавца угля...

Тогда Суй Сюн определенно не была хорошей ученицей. Хотя он выучил много классических стихов и прозы, в тот момент, когда он хотел читать, едва ли было несколько, которые он мог бы прочитать полностью.

Тогда он был немного обеспокоен. Если Льюис и Сучер будут драться слишком долго, и он закончит перечислять все, что сможет вспомнить, что ему делать?

Если он действительно не хотел учиться из главы из фильма «Любовь при доставке» (кроткий мальчик-разносчик еды берет уроки борьбы, чтобы победить врага и произвести впечатление на симпатичного студента дзюдо), ему нужно было выбрать несколько книг наугад, чтобы

прочитать.

Тогда это было бы очень неловко! Даже если бы он был толстокожим, то чувствовал бы себя неловко! К счастью, это не развилось до такой стадии, как несчастный случай отрезал его от своих комментариев.

О той части, где он декламировал “ » два всадника скачут легким галопом. Увы! Кто же это может быть? Два дворцовых Герольда в желтых мундирах одеты...», сильная аура внезапно хлынула с юга главного измерения и превратилась в великолепные пятицветные лучи, прежде чем взмыть в высокое небо.

Затем за ним последовали прыжки и крики радости от коренной силы мира, и он был необузданно взволнован.

«Кто-то продвигает к Богу!» В тот раз разные боги из тысячи миров почувствовали это, и многие боги внезапно начали кричать.

Простолюдины, обращающиеся к Богу, не были чем-то обычным. В среднем, это произойдет только один раз в несколько сотен лет. С двумя преуспевшими продвигаться к Богу за сто лет, это считалось многовато. Но ... с предыдущего времени, когда простолюдины продвигались в Бога и рождение Бога знания, еще не было и десяти лет!

— Если только ... не пришло ли время, когда судьба закружилась и быстро изменилась?— Некоторые опытные боги не могли не испытывать страха.

Хотя было неясно, откуда появился этот человек, по уровню вибрации источника энергии можно было сказать, что этот человек уникален! Даже если бы этот человек еще не продвинулся до Бога, он был бы чрезвычайно ужасающим экспертом!

Такая вибрация и странное зрелище естественно подействовали на простолюдинов, в том числе и на тех двоих, которые находились в ожесточенном бою на ринге. Каждый простолюдин не мог не остановиться и с подозрением посмотрел на юг.

Затем маг высшего порядка из Федерации Мифата внезапно проснулся и громко закричал. — Это мастер Имиржар Ле-Пейру! Наконец-то его повысили до Бога!”

«В ответ на приветствие раздался старый, но глубокий голос. Вместе с возбужденной мощью источника он отразился в тысяче миров.

“Я Имиржар Ле-Пейру, создатель и хранитель Федерации Мифата, последователь таинственного заклинания, высочайший и сильнейший заклинатель. Я-защитник и наставник всех чародеев. Я защищаю ессеев таинственным заклинанием, защищаю наследие магии и защищаю великую мудрость.”

Услышав это, выражение лица вора внезапно изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518885>